

А. Н. Саликов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ
ХАННЫ АРЕНДТ
И СОВРЕМЕННОСТЬ:
ИНТЕРНЕТ
КАК ПРОСТРАНСТВО
ПУБЛИЧНОСТИ

Опираясь на политическую философию Ханны Арендт, автор анализирует способность Интернета выполнять функции пространства публичности, а также значимость и перспективы Мировой паутины как коммуникационной среды для политического бытия человека.

Durch das Prisma der politischen Philosophie von Hannah Arendt werden die Potenzen des Internet, die Funktionen des Öffentlichen Raums zu übernehmen, analysiert. Der Autor versucht auch die Bedeutung und Perspektiven des Internet als die kommunikative Sphäre für das politische Sein des Menschen zu erschließen.

Ключевые слова: Интернет, пространство публичности, политика, демократия, коммуникация, гражданское общество.

Ханна Арендт, известный американский политический философ, была страстным борцом за возрождение политической жизни, понимаемой ею в духе античной демократии времен расцвета полиса. В современном мире, полагала она, политика как сфера межчеловеческой коммуникации умирает. По мнению Ханны Арендт, в XX столетии тоталитарные режимы и развитие средств массового поражения дискредитировали область политического в глазах обществственности. У большинства людей, за исключением профессиональных политиков, сложилось стойкое предубеждение против активного участия в политической жизни. Политика в современном мире воспринимается многими как сфера власти, в которой господствуют отношения подчинения одного человека другому. В поисках выхода из тупика, в котором оказалась в XX веке политика, Арендт обращается к возникшей в античности идее, согласно которой свобода человека может быть реализована только в политике. Быть политическим, жить в полисе, означало, что все дела улаживаются посредством слов, способных убедить, а не принуждением и насильем. Принуждать других силой, прика-

зывать вместо того, чтобы убеждать, считалось у греков дополитическим способом межчеловеческого общения, характерным для внутрисемейных отношений, а также для варваров.

Но в отличие, к примеру, от Аристотеля, считавшего человека «политическим животным» (*zoon politikon*), в котором политическое изначально заложено, Ханна Арендт полагает, что политика возникает в пространстве человеческого общежития не только лишь потому, что люди способны к поступку и слову, а потому, что помимо поддержания жизни, у человека есть потребность заявить о своем существовании миру, осуществить которую можно только при наличии других участников этого мира: «Говоря и действуя, люди активно отличают себя друг от друга, вместо того чтобы просто быть разными; они модусы, в каких раскрывает себя человечность» [1, с. 20]. Участвуя в политической жизни общества, человек реализует индивидуальность и уникальность своей личности. Эта уникальность проявляется в действии и говорении, в тех поступках, которые люди осуществляют в пространстве публичности. При этом политика — единственная сфера человеческой деятельности, в которой человек может быть по-настоящему свободен. Свобода осуществима только в пространстве публичности, т. е. в том месте, которое является общим для «я» и «мы».

Согласно Ханне Арендт, современный человек, озабоченный лишь своими утилитарными жизненными потребностями, добровольно отказывается от действия в политическом пространстве публичности, пренебрегая тем самым возможностью явить себя миру, показать другим свое «Я». Таким образом, человек перестает участвовать в делах мира, в котором он живет. Происходит отчуждение человека от мира. Арендт полагает, что сосредоточенность современного человека на своей приватной жизни, его уход в свой внутренний мир, уклонение от публичного диалога — одна из основных причин большинства социальных проблем современности. Решить их можно, лишь возродив к жизни настоящую политику, ту политику, в которой, соревнуясь между собой и пытаясь убедить друг друга, люди проявляют заботу об общем для них мире. Для того чтобы реанимировать политическую жизнь как совместную деятельность людей, направленную на сохранение и улучшение общего для всех нас мира, нужно, чтобы человек был вовлечен в политическую деятельность, проявлял себя как активное, деятельное начало.

Но для того чтобы вести активную политическую жизнь, необходимо свободное время. Ритм современной жизни настолько высок, человек настолько укоренен в работу-потребление-приватную жизнь, что у него просто не остается ни времени, ни сил, для того чтобы проявлять себя сколь-нибудь по-настоящему активно в политике. Поэтому политическая жизнь многих сводилась бы к «разговорам на кухне» и походу на избирательные участки раз в несколько лет. Современная демократия, в отличие от прямой демократии античного полиса, является представительной, т. е. влияние на принятие политических решений оказывается путем делегирования своих полномочий тем, кто сделал политику своим профессиональным занятием. Пожалуй, на страницах данной статьи не вполне уместно рассуждение о достоинствах и недостатках прямой и представительной демократий, отметим лишь то, что прямая демократия посредством контактной коммуникации «лицом к лицу» в большинстве современных государств попросту невозможна. Так, к примеру, если численность полноправных граждан среднего античного полиса была 5—10 тыс. человек, которые вполне могли одновременно разместиться на рыночной площади, то сложно представить себе, какого размера должна бы-

ла бы быть площадь, чтобы вместить более чем полутора миллиардное население Китая. Поэтому следует признать, что какой бы прекрасной и справедливой не казалась Ханне Арендт прямая демократия греческих городов-государств, реализовать ее посредством контактной коммуникации «лицом к лицу» не представляется возможным.

Однако с возникновением сети Интернет, если быть точнее, с появлением общедоступного и свободного доступа к нему¹, возникла новая, бесконтактная коммуникационная среда между людьми, которая, помимо прочих свойств, обладает большим политическим потенциалом. Большой политический потенциал Интернета заключается прежде всего в том, что он представляет собой пространство, способное вместить в себя сколько угодно людей и дать им возможность вступать друг с другом в коммуникацию не в физическом, а в виртуальном пространстве, делая тем самым возможным участие в политической жизни в любом месте и в любое время. Естественно, Арендт в своих книгах описывала современное ей состояние политического бытия², однако было бы интересно оценить политические перспективы Мировой паутины в свете ее политической теории.

При жизни Ханны Арендт Интернета в его современном виде не существовало. В 1975 году, году смерти Ханны Арендт, он все еще оставался проектом, использовавшимся исключительно американскими военными и учеными: как и компьютер, Интернет создавался первоначально для военных целей. Но с 1991 года Всемирная паутина стала общедоступна в Интернете и с тех пор число ее пользователей растет с огромной скоростью.

В настоящее время Интернет превратился в единое информационное пространство, которое уже давно вышло за государственные, конфессиональные и этнические границы. Воздействие Интернета на развитие человеческой цивилизации велико и продолжает усиливаться, однако в полной мере оценить характер этого воздействия сложно. Многие специалисты в области общественных наук склонны рассматривать Интернет как своеобразный шанс для обновления демократии и привлечения граждан к активному участию в политической жизни. Но так ли уж правы те, кто объявляет Интернет новым пространством публичности, само появление которого способно реанимировать область политического, чего так страстно добивалась Ханна Арендт?

В этой статье я бы хотел проанализировать способность Мировой паутины Интернет выполнять функции пространства публичности, которое, как полагала Ханна Арендт, необходимо для существования здорового гражданского общества. Для России, как страны посттоталитарной, формирование полноценного гражданского общества — одна из самых важнейших задач. Поэтому представляется немаловажным определить, какую роль играет Интернет в политической сфере и каково его возможное влияние на область политического бытия в будущем.

Понимание пространства публичности у Арендт

Что же такое пространство публичности, о котором говорит Ханна Арендт?

Понятие публичного пространства, без которого невозможна политическая деятельность, характеризуется у Арендт двумя основными моментами.

¹ В действительности, работа над созданием локальной сети, связывающей компьютеры, началась еще в 1957 году в США по заказу американских военных. Но лишь в начале 90-х годов прошлого века Интернет стал общедоступен.

² То есть 50—60-е годы прошлого века.

Во-первых, пространство публичности — это интерсубъективное пространство. В «*Vita activa, или о деятельной жизни*» Ханна Арендт выделяет три вида человеческой деятельности: работа, изготовление и действие. Действие в свою очередь состоит из говорения и поступка. Говорение и поступок не могут происходить в вакууме, для их развертывания необходимо место, которое было бы общим для всех. Пространство публичности, о котором говорит Ханна Арендт, и есть это место, общее для «я» и «мы». Оно всегда возникает там, где люди, действуя и говоря, как-то обходятся друг с другом: «...действие и говорение учреждают некое пространство “*между*”, не привязанное ни к какой родной почве и способное распространиться повсюду в обитаемом мире. Пространственное *между* есть пространство явленности в широчайшем смысле, пространство, возникающее благодаря тому, что люди тут являются друг перед другом и не просто имеют место, как другие одушевленные или неодушевленные вещи, но именно выступают с открытым лицом» [1, с. 263]. *Явленности*, о которой здесь говорит Ханна Арендт, это обнаружение себя, своей позиции по вопросам обустройства общего для всех мира и тем самым презентация себя и своей сущности «для других». Лишь *проявляя* себя другим, *являя* себя миру, человек становится видим и слышим другими людьми.

Во-вторых, пространство публичности является тем местом, в котором люди открыто высказывают свое мнение и хотят быть услышаны другими. Пространство публичности не возникает автоматически везде, где есть несколько человек, и лишь по той причине, что люди являются существами, способными к поступку и говорению. Наоборот, даже там, где оно существует, большинство предпочитает оставаться вне его. Публичное пространство — это пространство, в котором проявляется свобода, место, в котором возникает власть, в котором возможны суждения и действия, поскольку в нем возможно проявление человеческой множественности. Как таковое оно соединяет и разъединяет одновременно. Арендт сравнивает это пространство с шахматами: «Шахматист соединен со своим партнером по игре ... посредством доски, которая одновременно разделяет и соединяет соперников, потому что она является частью их собственного мира» [2, с. 523].

Следует, однако, указать на то, что Ханна Арендт строго разделяла приватную и публичную сферу. Это очень важный момент арендтовской политической теории, поскольку она четко и строго отделяла политику от всех других областей человеческого бытия. В отличие от личного, публичное пространство является множественным, т. е. содержит в себе большое число самых разнообразных и даже противоречивых точек зрения. Именно эта множественность и созидает реальность, которая *«возникает, наоборот, оттого, что невзирая на все различия позиций и вытекающую отсюда множественность аспектов, очевидно все же, что все заняты одним и тем же делом. Если это тождество дела распадается и становится уже неощутимо, то никакая одинаковость “человеческой природы” и уже давно никакой искусственный конформизм массового общества не помешают распаду общего мира на осколки»* [1, с. 75].

Лишь публичное пространство может гарантировать то, чего никогда не сможет чистая приватная жизнь. Суть приватного заключается в отсутствии других. В приватной жизни человек ведет себя так, как если бы никаких других не существовало бы, его действия в приватной сфере не имеют никакого значения для публичной, и они не касаются никого, кроме самого человека [1, с. 58]. Одновременно с этим частная жизнь дает личное пространство, которое является условием для возможности проявить себя в пространстве публичности. Публичное и личное пространства дополняют друг друга и явля-

ются неотъемлемыми частями жизненного пространства в целом. Отсутствие или недостаток в любом из них ощущается болезненно и негативно влияет на качество и содержание жизни человека в целом.

Интернет как публичное пространство

Теперь попробуем ответить на вопрос: является ли Интернет пространством публичности в том смысле, в котором его понимала Ханна Арендт? И если да, то в чем проявляется его влияние на политическую жизнь общества и каковы его перспективы в качестве пространства публичности в будущем?

С одной стороны, Интернет, безусловно, публичное пространство, поскольку в нем проявляется человеческая множественность. В нем люди вступают в контакт друг с другом, высказывают свое мнение и ожидают получить оценку своей точки зрения от других. Интернет представляет собой место, в котором встречаются представители самых разных политических взглядов. При этом виртуальный характер Мировой паутины позволяет исключить насилие, что особенно важно при переговорах сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта. Помимо этого Интернет является альтернативой «большой», или «официальной», политике, участвовать в которой любой гражданин формально может, но на практике это очень затруднено связанностью работой-потреблением и отсутствием достаточного количества свободного времени для этого. Мировая паутина позволяет каждому индивиду, если у него есть на это желание, активно участвовать в создании пространства, в котором можно было бы выражать свое мнение. Интернет способствует появлению новых форм участия граждан в политике, которые не зависят от больших политических структур и средств массовой коммуникации. Как отмечает Я. Н. Засурский в своей статье «Интернет — как основа развития информационного общества в России», Мировая паутина дает возможность малым группам, в том числе этническим, присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний. Некоторые народы, не имеющие государственности и рассредоточенные на территории разных государств, могут с помощью Интернета создавать некое виртуальное государственное образование, позволяющее улучшить взаимодействие и коммуникацию представителей этого народа между собой. Так, например, существует виртуальное государство саамов, благодаря которому народ, проживающий в четырех разных странах (Норвегии, Швеции, Финляндии и России) и разделенный границами, может ощутить свою целостность, осуществлять самые разнообразные контакты и координировать свои совместные действия. Особенно много от появления Мировой паутины приобретают национальные диаспоры: Интернет связывает их с родной страной и дает им возможность участвовать в политической жизни страны, в обсуждении жизненно важных проблем даже находясь далеко от Родины.

То же самое можно сказать и о жителях анклавов (таких, как Калининградская область в России), для которых Мировая паутина становится средством, уничтожающим границы и расстояние, разделяющее анклав с метрополией. Благодаря Интернету политические партии получают возможность работать со своими избирателями посредством своих собственных информационных ресурсов, на которых любой желающий может ознакомиться с программой партии. На политических форумах каждый может принять участие в дискуссии или обмене мнениями по тому или иному политическому вопросу или проблеме.

С другой стороны, коммуникация с другими людьми еще не делает Интернет публичным пространством, поскольку и в приватном пространстве происходит обмен мнениями и суждениями, оценками. Но суждения, высказываемые в частном пространстве, не предназначены для всеобщего обозрения, их целевая группа — четко определенный круг лиц, близких, друзей и т. д., для которых, собственно, и высказывается суждение. Интернет привлекает многих возможностью погрузиться в уединенный мирок своих единомышленников, людей, близких по духу, интересам и образу мыслей. Или же человек высказывает свое мнение по тем или иным политическим вопросам, но при этом предпочитает скрывать свое имя под псевдонимом. Это означает, что он не готов или не хочет публично вынести свое мнение на суд общест-венности, выйти на свет пространства публичности, в котором все суждения высказываются открыто и для всех. В пространстве публичности человек заявляет о себе миру, в нем он выносит на всеобщее обозрение то, что он хотел бы сказать всему человечеству (по крайней мере, потенциально), а не узкому кругу друзей и единомышленников.

Интернет, как виртуальное пространство, ни в коем случае не сводимо к публичному пространству или же приватному — это куда более сложное явление, в котором присутствуют и информационный, экономический, торговый, публичный и другие компоненты. Таким образом, Интернет объединяет в себе все стороны жизни человека, отличаясь от реального, физического пространства публичности лишь спецификой своей виртуальности. Интернет превращается в пространство публичности в тех случаях, когда раскрывается анонимность и суждение выносится на суд общественности не под псевдонимом, а под своим настоящим именем. Однако существует множество промежуточных состояний, когда очень сложно провести границу между публичным и частным в Интернете, или же когда она определяется между ними иначе, чем это происходит в мире непосредственной коммуникации.

Проблемы и перспективы Интернета как пространства публичности

Поскольку Ханна Арендт понимает политику как процесс коммуникации, а коммуникация в свою очередь требует обмена информацией, то прямой переход политики в цифровое измерение принципиально возможен. Интернет как средство коммуникации обладает четко выраженным двойственным характером. С одной стороны, он является средством массовой информации, так как передает информацию от одного источника большому количеству потребителей, осуществляя тем самым одностороннюю связь и не отличаясь в этом случае от других средств массовой информации — газет, радио, телевидения. Но в то же время Интернет — средство коммуникации, осуществляющее связь многих независимых друг от друга пользователей между собой, позволяя информации перемещаться в разных направлениях. Благодаря дуальному характеру своей коммуникативности, Интернет обладает большим потенциалом для осуществления прямой демократии, внесения нового смысла в понятие публичности и в развития альтернативного публичного пространства.

В качестве виртуального пространства публичности, альтернативного физическому, Интернет имеет огромные перспективы. Его развитие способно активизировать политическую жизнь общества, привлекая к прямому участию в политике все большее количество граждан. Интернет-коммуникации делают возможным теперь возрождение состязательного характера поли-

тики, так как в Интернете снова расцветают противоположности, которые были вытеснены официальной политикой из публичной жизни. Поэтому Интернет мог бы играть важную роль в реанимации политики как публичной составляющей человеческого бытия. Интернет создает новые механизмы отношений между общественными институтами и гражданами. Каждый индивидуум посредством Мировой паутины получает возможность активно участвовать в создании пространства, в котором он может свободно выражать свое мнение.

Однако, помимо позитивного, Интернет может оказать и негативное влияние на развитие человеческого общества и разрушительным образом воздействовать на пространство публичности. В своей работе «Интернет и гражданское общество» Петер Левин (Peter Levine) констатирует пять потенциальных рисков, которые несет в себе Интернет: 1) отсутствие или почти отсутствие способности представителей беднейших групп населения доступ к содержанию Интернета и использовать его и производить; 2) отступление основанных на непосредственных контактах социальных отношений, что ослабляет крепкие социальные связи; 3) тенденция отдельных групп уединиться и отрицать контакты с представителями других точек зрения и публичные дебаты с ними; 4) трансформация пользователей Интернета в простых потребителей, включая информацию и религиозные представления; 5) разрушение индивидуальной и коллективной частной сферы [5].

Также возможный негативный эффект Интернета связан с его использованием организованной преступностью или террористами. Кроме того, наблюдается усиление стремления государственной власти многих стран контролировать содержимое интернет-ресурсов, при этом она зачастую опирается на поддержку крупных провайдеров и поисковых систем (например, Google в Китае). Особенно заметно это проявляется в странах с тоталитарными режимами или же в странах, в которых в значительной мере ущемляются права и свободы граждан. Так, например, в Китае Интернет подвергается цензуре, в других странах (Куба, Северная Корея) доступ в Интернет разрешен только отдельным категориям граждан, в третьих странах (Иран) выход в Мировую паутину запрещен полностью. В демократических странах также усиливается контроль за содержанием интернет-сайтов, что объясняется борьбой с терроризмом и экстремизмом.

Действительно, в Интернете находится место даже для сайтов экстремистов всех мастей и сайтов радикальных политических партий, получающих ту часть пространства публичности для пропаганды своих идей, которой они лишены правительствами своих стран. Это становится возможным, во-первых, благодаря анонимности авторов сайта. Во-вторых, нередко создатели и идеологи экстремистских или преступных интернет-ресурсов физически недостижимы, поскольку находятся за пределами того государства, против которого или против граждан которого направлена их деятельность. Это порождает трудноразрешимую проблему, суть которой заключается в определении той меры, в которой государство может вмешиваться в Интернет как в виртуальное средство коммуникации. Так, к примеру, совсем недавно российская газета «Новые известия» опубликовала статью, речь в которой идет о том, что МВД России вынашивает идею обязательной «паспортизации» пользователей сети, при этом официальной причиной объявляется борьба с преступностью [7]. По мнению начальника бюро специальных технических мероприятий МВД РФ генерал-полковника Бориса Мирошникова, обязательная регистрация паспортных данных каждого пользователя при подключении к Интер-

нету позволит оперативно вычислить не только, с какого компьютера была совершена, например, хакерская атака, но и имя его владельца. Однако, считают эксперты, принудительная регистрация ударит, прежде всего, по добропорядочным пользователям. Так, примерно треть опрошенных респондентов высказались против контроля содержимого сайтов. Свою позицию они аргументировали тем, что «это ограничивает свободу слова», мешает «людям нормально общаться». Они также отмечали, что «цензоры, как всегда, будут перегибать палку», да и вообще «совесть — лучший контролер».

Существует и другое мнение. Так, например, известный российский политик и председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов заявил недавно журналистам: «Эту сферу регулировать надо. При этом никакой цензуры в Интернете быть не может. Это моя принципиальная позиция». Так, по данным информационного агентства Росбизнесконсалтинг [8], он прокомментировал прошедшее в комиссии Совета Федерации по информационной политике обсуждение модельного закона «Об Интернете». Мнение С. Миронова, что цензуры в этой сфере быть не должно, разделяет первый заместитель председателя комитета СФ по промышленной политике Сергей Шатиров, однако при этом полагает, что «определенные ограничения должны быть». «Практически все человечество участвует в этом проекте. Это глобальная проблема, которая требует законодательных ограничений, чтобы предотвратить нарушения законодательства с использованием глобальной сети», — сказал он. Говоря о сроках введения таких мер, сенатор подчеркнул: «Это сложный, длительный процесс, не следует торопиться, но надо начинать этим заниматься» [там же]. Очевидно, что государство все более и более осознает значение виртуального пространства, часть которого становится общественно значимым пространством публичности. Примечателен в этой связи случай, произошедший недавно в Сыктывкаре. Сыктывкарскому музыканту Савве Терентьеву было предъявлено обвинение по первому в России уголовному делу, заведенному по факту комментария в интернет-блоге. Музыкант обвиняется по статье о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды за негативное высказывание в адрес сотрудников правоохранительных органов. Содержание интернет-ресурсов не всегда поддается однозначной правовой оценке, как, например, в случае с Терентьевым. С одной стороны, музыкант призывает к насилию по отношению к органам правопорядка — это нарушение закона и подлежит уголовному преследованию. Однако, с другой стороны, Терентьев поместил свой призыв на странице своего личного интернет-дневника, который не является публичным изданием, а предназначен для друзей, родственников и близких его автора. И в этом случае контроль за содержанием персональных страниц в Интернете становится вмешательством в личную жизнь, чего в демократическом государстве быть не должно. Очевидно, что вопрос разграничения частного и публичного в Интернете очень важен и его предстоит рано или поздно решать всем странам мира. При этом хотелось бы надеяться, что Интернет не превратится со временем в оплот экстремистских и радикальных группировок, но при этом не перейдет под полный контроль государства, а будет служить местом свободного обмена мнениями и оживленных дискуссий.

В последние годы появляются работы, ставящие под сомнение роль Интернета как потенциального средства обновления политического. Авторы этих работ опираются на традиционное понятие социальных отношений, согласно которым социальные отношения могут эффективно выстраиваться

лишь на основе телесного контакта между людьми. Согласно этим авторам³, новая виртуальная социальность разрушает основы прямого непосредственного человеческого взаимодействия. Тем самым она разрушает публичное пространство и дает государству дополнительные возможности для контроля над своими гражданами. Очевидно, что для того, чтобы Интернет как виртуальное пространство публичности продолжал развиваться, необходимо, чтобы его участники несли ответственность за свои сообщения. Бернардо Сорх (Bernardo Sorj) предлагает даже ввести в будущем систему сертифицирования всех пользователей Интернета, для того чтобы отфильтровать всех несертифицированных пользователей Интернета. Он полагает, что со временем появится возможность ввести всеобщую сертификационную систему, которая смогла бы обеспечить идентификацию пользователей Интернета, а также развить фильтровую систему, которая бы автоматически уничтожала бы сообщения несертифицированных пользователей [6]. Но если осуществить предложение Сорха, то Интернет из многогранного виртуального коммуникационного пространства, совмещающего в себе приватное и публичное, превратится исключительно в публичное пространство, тем самым существенно обеднив свое содержание. Здесь будет не лишним вспомнить понимание публичного пространства у Ханны Арендт, которое хотя и относилось к физически контактному пространству публичности, но оказывается справедливым и для виртуального публичного пространства. Арендт считала, что публичное и личное пространства дополняют друг друга и являются неотъемлемыми частями жизненного пространства в целом. А это означает, что в Интернете как виртуальной альтернативе физической коммуникативной среды и впредь должен сохраняться разумный баланс публичного и приватного.

Список литературы

1. *Арендт, Х. Vita activa, или о деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В. В. Библина; Под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000.
2. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма* / Пер. с англ. И. В. Борисовой и др.; Послесл. Ю. Н. Давыдова; Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996.
3. *Засурский Я. Н. Интернет — как основа развития информационного общества в России.* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=86&Itemid=45
4. *Bauman Zygmunt // Search of Politics.* Cambridge: Polity Press, 1999.
5. *Levine Peter. The Internet and Civil Society.* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.imdp.org/artman/publish/article_29.shtml
6. *Sorj Bernardo. Internet, öffentlicher Raum und politisches Marketing: zwischen Kommunikationsförderung und moralischem Solipsismus.* Übersetzt von Karsten Krüger und Silke Van der Locht. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.centroedelstein.org/br/WorkingPapers/Deutsch/WP_2_Deutsch.pdf
7. <http://hitech.newsru.com/article/04feb2008/mvd>
8. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20080129165217.shtml>

Об авторе

Саликов Алексей Николаевич — ассистент кафедры философии и логики Российского университета имени Иммануила Канта, salikov123@mail.ru.

³ См., например [4].